

На следующий день после нашей встречи, во время чуть более длительного перерыва между 2-м и 3-м уроками, я наблюдала из тени, пытаюсь реализовать выигрышную стратегию, о которой вчера твердила Юке-чан. Найти Машиму-куна в кампусе было нетрудно. Его голос так хорошо слышен, а его внушительная осанка неповторима... Все дело в том, что он выделяется.

— ...Эй ты! Юя Котани, класс 2С! В разделе 4 «Украшения» правил школьной формы для учащихся говорится, что пирсинг ушей запрещен!

— Черт возьми! Как ты их разглядел с такого расстояния!? Но это же клипсы! Не повезло!

— Ну ладно! Но надень что-нибудь менее броское и снимай это во время урока! Стой где стоишь! Класс 2А, Яширо Шинарая! Пользоваться телефоном во время ходьбы и пользоваться телефоном в коридоре запрещено!

Несмотря на то, что было время перемены, Кэнго Машима, президент дисциплинарного комитета, был в ударе. Идя по коридору, Машима-кун своей остротой, как лезвие, мгновенно замечал всех, кто нарушал школьные правила, и сражал их с кривой ухмылкой. Я не могла не вздохнуть, увидев его серьезное выражение лица...

— ...Я не могу к нему подойти... — Что мне делать? Разрыв слишком велик.

Я изо всех сил пыталась придумать, что делать.

— Рика Кана! Ты опять подкатываешь юбку! Сколько раз я тебе говорила, что в разделе 1 «Одежда» правил школьной формы для учащихся длина юбки должна быть до колена...

Казалось, Машима-кун был занят, поэтому я решила попробовать в другой раз. Начали дуть ветры робости. Но... Я энергично покачала головой, чтобы избавиться от своей трусости! Имамотэ учит: "Главное - действовать!"

Смотри! Сейчас мой шанс, пока вокруг Машимы-куна никого нет!

Я собрала все свое мужество и выскочила из тени!

— Привет, Машима-кун!

— Да...?

Когда он обернулся, его взгляд был таким же достойным, как и всегда. Как только он повернулся ко мне, мое сердце екнуло, и я почувствовала комок в горле... Я постаралась сохранить невозмутимое выражение лица в соответствии с учением Имамотэ, в котором говорилось: «Старайтесь, насколько это возможно, не показывать свою любовь к кому-либо на ранней стадии».

— О, Таканэ Саки. — Машима-кун назвал мое имя. Как обычно, тихим, но четким и спокойным голосом.

Его выражение лица, поведение и настроение были крайне... обычными.

— ...Что-то случилось?

— Почему он не обращает на меня никакого внимания после того, что случилось на днях?... Это как-то несправедливо, что я единственная, кто расстроен! — подумала я, едва сдерживая желание надуться. Но у меня должно быть невозмутимое лицо, невозмутимое лицо...

— Тебе что-нибудь нужно? — Машима-кун с подозрением нахмурил брови.

И я ждала именно этого момента!

— Нет, ничего серьезного... — Я тоже вложила всю свою энергию в корни бровей и нахмурила их!

...Эффект зеркала. Также известный как «эффект настройки» или «постуральное эхо», это психологический термин. Согласно Имамотэ, «Люди бессознательно ведут себя так же, как и люди, которые им нравятся. Это относится к психологическому эффекту бессознательного чувства близости и симпатии к людям, которые совершают те же действия, что и они сами».

Существует психологический прием сокращения психологической дистанции между людьми путем намеренного отзеркаливания (имитации) поведения другого человека, направленный на достижение этого эффекта! Другими словами, если другой человек скрещивает ноги, мы тоже скрещиваем ноги. Если он чешет щеку, мы чешем щеку. Если он хмурит брови, мы тоже хмурим брови!

Просто имитируя движения и жесты другого человека, он почувствует близость с вами... А потом, не успеете оглянуться, как он уже влюблен!

Это выигрышная стратегия, которую может выполнить даже такая неуклюжая девушка, как я! Я называю это «Стратегией зеркалирования»!

Так и должно было быть, но...

— ...Я тебя чем-то обидел?

— Что?

Я потеряла дар речи из-за неожиданного ответа. У меня было такое чувство, что мы стали еще дальше друг от друга, а не ближе друг к другу. Это смешно...? Я не это планировала...

— Если это об инциденте у школьных ворот на днях, то я думала, что выполняю свой долг президента дисциплинарного комитета, но если я невольно обидела тебя, то прошу прощения.

— О, нет, нет, нет, все не так.

— Тогда почему ты так пристально на меня смотришь?

— Нет, дело не в том, что я, ну, знаешь, пялюсь на тебя, просто, ну, знаешь, это не, ну, зеркало.

— Зеркало? — Машима-кун с любопытством склонил голову набок.

А! Зеркалирование! Я внутренне запаниковала, но машинально склонила голову под тем же углом, что и Машима-кун! Я склонила голову на 30 градусов вправо, посмотрела на Машиму-куна снизу вверх и заерзала... Долгое время я не замечала, насколько ужасно странно это выглядело со стороны.

— Нет, я, ну, я, я хотела поговорить с тобой сегодня, Машима-кун.

— О чем ты хочешь поговорить? Если это что-то, чего не должны слышать другие, мы можем переместиться в другое место...

— А...?

Машима-кун вдруг огляделся, и я последовала его примеру. И тут... прежде чем я успела опомниться! Только что здесь никого не было, но теперь вокруг меня и Машимы-куна собралась толпа!

— О, Таканэ-сан снова связалась с Машимой.

— Может, он снова пытается ей признаться?

— Ух ты, он такой страстный. А я думала, Машима не интересуется романтикой.

— Разве Таканэ-сан не пялится на него?

Я услышала такие голоса из толпы, и почувствовала, как мое лицо заливается краской.

Я не знаю, что происходит, но я привлекаю внимание!? Возможно, признание!? Я ничего не понимаю, но неужели Машима-кун собирается признаться мне в любви!? Я изо всех сил стараюсь сохранить невозмутимое выражение лица, но в душе у меня уже полная паника!

— Ты действительно привлекаешь к себе внимание, — искренне сказал Машима-кун и почесал область над виском.

Нет, все не так! Это Машима-кун выделяется, а не я...! ...Ах! Вернее, зеркалирование! Я рефлекторно попыталась симитировать Машиму-куна и почесала голову...

— Что!?

...Я вовремя остановила руку. Осторожно! Челка, которую я так старательно укладывала, чтобы поговорить с Машимой-куном, чуть не испортилась! Но если я не буду использовать зеркалирование, то стратегия, которой я научилась у... Следование Имамотэ — это выигрышная стратегия!

— Черт...!

После такой борьбы кончики моих пальцев зацарапали пустоту. Это уже не имело никакого смысла.

— Что ты... делаешь?

— Что я делаю, я... — Наконец-то я заговорила.

Я привлекаю к себе много внимания, и мое смущение давно перешло точку кипения. Держу пари, Машима-кун думает, что я странная...! О, если так оно и есть, то мне не стоило вообще использовать зеркалирование. На глазах у всех, кто наблюдал за мной, я...

— Уф...

Как неловко, как неловко, как неловко! Как только я осознала взгляды, обращенные на меня, я почувствовала такое смущение, что у меня защипало в глазах. Это ни к чему хорошему не приведет. Я знаю, что не должна этого делать, но должна. Независимо от моих намерений, горячая капля воды покатилась по моей щеке, и я не смогла...

— О...

Я сделала это. Я наконец-то потеряла контроль, и большая слеза скатилась из моего правого глаза. В этот момент...

— ...Не двигайся.

Мне послышался тихий шепот Машимы-куна.

— А...?

В следующее мгновение к моей правой щеке приложили носовой платок. Все окружающие нас люди в один голос воскликнули: «О!» Я ничего не могла поделать, кроме как с широко раскрытыми глазами уставиться на Машиму-куна и замереть.

А? Что со мной сейчас произошло?...

— Прости, это был спонтанный разговор. Я не знаю, что случилось, но не думаю, что ты хочешь, чтобы тебя видели, — пробормотал Машима-кун так, чтобы слышала только я.

...Этот спокойный тон голоса, как обычно. Его правая рука, державшая носовой платок. Она была такой теплой.

— Платок дешевый, не возвращай его, давай пока просто перейдем в другое место.

Я просто... Моя правая рука...

— ...Д-да? — Машима-кун повысил голос. — Что такое?

Все вокруг отвели от нас взгляды.

— ...

А я просто застыла, не в силах осознать происходящее.

Время шло медленно, как в замедленной съемке. И в замедленной съемке я вспомнила фразу из Имамотэ.

— — Эффект зеркала.

— — Люди бессознательно ведут себя так же, как и те, кто им нравится.

— ...А...Ах...!?

Я наконец-то поняла ситуацию, и мое лицо побледнело. Возможно, это было потому, что я бессознательно положила правую руку ему на щеку, точно так же, как Машима-кун вытирал мои слезы платком. Какая странная сцена! Мужчина и женщина стоят друг напротив друга, каждый держит правую руку на щеке другого...

— Таканэ Саки...? — Как и ожидалось, Машима-кун не смог скрыть своего недоумения по поводу моего странного поведения.

— А... э-э, все не так, Машима-кун, это...

В чем разница? Я тоже не знаю. Единственное, в чем я уверена, так это в том, что стыд и смущение, как горячая магма, поднимаются у меня из желудка...

— ...Э-э? Они что, собираются поцеловаться?

...В тот момент, когда я услышала чей-то голос, магма внутри меня, наконец, изверглась.

— ...Кесаран Пасаран.

— Да?

— Кесаран Пасаран на...

— Кесаран Пасаран на...?

— Пока, до свидания!!

— Саки Таканэ!?

(П/п: Кесаран Пасаран... Это тот самый белый пушистый шарик из одуванчиков, который летает по воздуху. В некоторых культурах можно загадать желание, когда видишь его. В Японии к ним относятся как к живым существам... не знаю, что и сказать. Наверное, она хотела сказать, что у него на щеке.)

Я не могла выдержать ни секунды под взглядами окружающих, особенно под любопытным взглядом Машимы-куна. Я как можно быстрее развернулась на каблучках и побежала по коридору. Но...

— ...Саки Таканэ! Не бегай по коридору!

Я услышала, как Машима-кун окликнул меня сзади.

— А...

Даже в своем паническом состоянии я успела подумать о том, что Машима-кун возненавидит меня, если я нарушу школьные правила. Я запаниковала и нажала на аварийный тормоз, но это была плохая идея.

— Ааа!

Я упала посреди коридора на глазах у всех. Собравшаяся толпа ахнула.

— Ой!? Она упала!?

— Кажется, ей больно...

— ...Что случилось с Таканэ-сан?

Я слышала голоса всех присутствующих, и мне уже не было стыдно. К тому же, падая, я подвернула лодыжку, и от этой боли у меня снова навернулись слезы на глаза.

— Уф...

— Что же я творю на самом деле...? Я просто хочу раствориться в воздухе... — мой разум был полон таких мыслей.

Именно тогда это и произошло.

— ...Ты в порядке, Таканэ Саки?

— Аaaa!?

Я услышала голос Машимы-куна сверху. Я была искренне рада его доброте, но в то же время я не могла позволить ему увидеть мое лицо прямо сейчас...!

— Прости, что кричал. Ты подвернула лодыжку, верно? Ты можешь встать?

— ...

Я даже не могла ответить ему, потому что боялась, что если открою рот, то расплачусь. Тогда он, добрый человек, наверное, решил, что я «не могу говорить от боли» или что-то в этом роде.

— Хорошо, держись.

— Аaaa...?

Прежде чем я успела понять, что он имеет в виду, мое тело поднялось в воздух.

— А...

Я видела удивленные лица всех присутствующих. Я видела две руки, поддерживающие мое тело. Лицо Машимы-куна было прямо передо мной. ...Меня несли, как принцессу.

— ~~~~~Что!?

— Я отнесу тебя в медпункт! Всем разойтись! Освободите дорогу!

Пока все взгляды были прикованы к нам, а на нас сыпались странные приветствия, я ни разу не видела лица Машимы-куна, пока меня несли в медпункт.

Машима-кун действовал на удивление быстро и точно.

— ...Да, вот так.

В мгновение ока моя лодыжка была обработана и перевязана.

— Когда я учился в средней школе, я часто делал это на клубных занятиях, и мои руки это помнят.

Я выставила себя полной дурой. На глазах у всех меня несли, как принцессу. И человек, который мне нравится, обработал мои босые ноги. Я действительно перешла порог смущения после череды событий, которые позволили мне испытать смущение всей жизни, какое только может испытать девушка.

— ...Спасибо, — сидя на кровати в медпункте, я поблагодарила Машиму-куна за то, что он не поленился встать передо мной на колени, чтобы осмотреть мою ногу.

— Не стоит благодарности. Кстати...?

— Что такое?

— Ты хотела мне кое-что сказать, верно?

— ...

Я сохраняла невозмутимое выражение лица и внутренне стукнула себя по лбу: «Ой».

Главной целью разговора с Машимой-куном на этот раз было попрактиковаться в эффекте зеркала, и я понятия не имела, о чем хочу с ним «поговорить». Отражать сердца и умы друг друга, но с помощью какой-то живой, остроумной беседы... Я могла винить только собственную недалекость, раз думала о таком.

— ...Э-э, ну, знаешь,...

— Если ты решилась заговорить со мной, то, наверное, это связано с последним слухом, не так ли?

— Это...

— Трудно сказать? Но мы в медпункте, а Синдзюку-сэнсэя нет, и он еще долго не вернется. Сейчас тебя никто не услышит.

...Это определенно было трудно сказать. Дошло до того, что я уже не могла с уверенностью сказать: «Я просто хотела поболтать с Машимой-куном!»! Вернее, я была! Я не осознавала этого, но сейчас я была наедине с Машимой-куном в медпункте!

— О нет! Я вдруг начала нервничать!

— Машима-кун, эм, я...

— Если я могу чем-то тебе помочь, не стесняйся, говори.

— ...

Ааааа, не могу, не могу, не могу! Я никак не могу честно общаться с Машимой-куном с таким серьезным выражением лица! И, самое главное, я не хочу больше его волновать!

— ...Я уже привыкла.

— Что?

— Я привыкла к тому, что обо мне ходят странные слухи, так что не волнуйся, Машима-кун. Президент дисциплинарного комитета очень занят, и у него есть дела поважнее...

— ...Это неправда, — Машима-кун посмотрел мне прямо в глаза и четко произнес.

...Ах да, я забыла. Он был бесстыдно и до невозможности прямолинеен. Что он из тех, кто может говорить такие крутые вещи.

— ...Но, поскольку я не экстрасенс, я не могу реагировать на то, о чем меня не просили.

Машима-кун встал и повернулся ко мне спиной.

— Я пойду. Скажи мне, когда будешь готова, и я с радостью с тобой поговорю. Береги себя.

И с этими словами он вышел из медпункта.

— ...

Оставшись одна в медпункте, я опустила плечи и облегченно вздохнула. Все это время я так нервничала, и, как и ожидалось, тоже устала...

— Это было очень неловко...

Операция «Зеркалирование» с треском провалилась. Единственным утешением было то, что, по-видимому, Машима-кун все еще не испытывал ко мне неприязни. ...Что же пошло не так?

— Мне нужно еще раз все обдумать...

Я подняла с пола Имамотэ, который упал под кровать...

— А?

...Странно. Хм? Подумать только, неужели я принесла своего Имамотэ в медпункт? На самом деле, в этом Имамотэ не было никаких стикеров, и он выглядел старше моего...?

— О, эм... это моя книга...

— А?

Я повернулась на голос... Мой взгляд встретился с взглядом девушки с длинными волосами, которая смотрела на меня из-за кремовой шторы, отделявшей мою кровать от соседней.

— Ааааааа!?! — закричала я.

— Прости, прости, я не хотела тебя пугать! — У нее были длинные волосы, и она в панике опустила голову.

Мое сердце чуть не остановилось, но она...

— ... Х-...Пр-...Хирабаяши-сан?

— Ха-ха, да... — та, кто дрожащим голосом ответила мне, была Кейко Хирабаяши, ученица из класса 2А. Я никогда не разговаривала с ней напрямую, но у меня сложилось впечатление, что она зрелая девушка... которая обычно сидела в углу класса, всегда тихо читая про себя.

— У меня разболелся живот во время урока физкультуры, и с тех пор я лежу здесь и сплю, но мне показалось, что Машима-кун и Таканэ-сан собираются поговорить о чем-то серьезном, и я не смогла выйти из комнаты...

— А, понятно...

Я совсем не заметила... и Машима-кун, похоже, тоже ее не заметил... Нет, что еще важнее...

— ...Это твое, Хирабаяши-сан?

Я указала на Имамотэ, которого только что подняла с пола. Она кивнула, и я тут же улыбнулась!

— Хирабаяши-сан, ты тоже читаешь эту книгу? Имамотэ? — спросила я, наклоняясь вперед.



Поначалу Хирабаяши-сан, казалось, удивила моя перемена.

— Ну да... пока что.

Я улыбнулась еще шире, когда она ответила. Обычно Юка постоянно ругала меня за мою книгу, говоря что-то вроде: «Вонючая книга» и «Что за создатель романтики?», но... У меня наконец-то появилась подруга, которая читает Имамотэ! У меня даже возникло такое чувство, будто мы дружим уже десять лет, хотя на самом деле я почти никогда с ней не разговаривала!

— Я даже рада это слышать, ты такая же, как я...!

— Слушай, ты что, плачешь...? До меня доходили слухи о тебе, Таканэ-сан, но ты отличаешься от того человека, о котором я слышала...

— Я тоже плачу! Но это неважно! Это же отличная книга, правда!?

— Правда? Наверное...

— Я так и знала! Наконец-то появился человек, который все понимает...!

— ...

Я была тронута и дрожала от волнения. Увидев меня, Хирабаяши-сан замолчала и на мгновение задумалась, а потом вдруг...

— ...Таканэ-сан, ты любишь Машиму-куна?

— Что!? Как ты узнала...!?

Я призадумалась. Но потом я вспомнила о том, что это было бы очевидно, если бы она увидела, как я держу Имамотэ в руках сразу после моего предыдущего разговора с Машимой-куном.

— ...Да, все верно, мне стыдно в этом признаться.

— Это добрая воля Имамотэ, — подумала я. Я доверила свой секрет той, с кем никогда раньше не разговаривала.

Затем она сказала...

— ...Машима-кун, я не думаю, что тебе стоит...

— А?

Я почувствовала, как будто мне вылили ушат холодной воды на голову от шокирующих слов, произнесенных Хирабаяши-сан. Она выглядела несколько подавленной. Может ли быть, что...

— Не говори мне, что ты тоже пытаешься влюбить в себя Машиму-куна, используя приемы, которым ты научилась у Имамотэ?

— О, это неправда, я терпеть не могу парней выше меня ростом.

— О, понятно...

Это необычно.

— Дело не в этом, я предупредила тебя, потому что проблема в самом Машиме-куне...

Пока я краснела от провала своей теории, Хирабаяши-сан снова заговорила, выдав шокирующую фразу.

— А в чем проблема?

— Кажется, люди не знают об этом, но я слышала слухи о Машиме-куне...

— Слухи о Машиме-куне...?

— Таканэ-сан из... Кажется, из деревни Камикай, средней школы Мурахигаши, верно? Если так, то разве ты не знаешь об этом? Этот слух... — она говорила с оттенком страха в голосе, как будто рассказывала историю о привидениях, но, к сожалению, я слышала об этом впервые.

— Кстати, можно спросить, о каких слухах ты говоришь?

— Я слышала, что Кэнго Машима был таким хулиганом в средней школе, что с ним не могли справиться даже учителя! — тихая и сдержанная Хирабаяши-сан повысила голос, побледнев. — Он бил окна в здании школы и портил чужие вещи, потому что они ему не нравились! Я даже слышала слух, что его исключили из школы за то, что он чуть не убил одноклассника прямо на глазах у учителя! Я знаю, что сейчас его называют «чудаком, помешанным на морали», но это всего лишь прикрытие! У него глаза, как у бешеной собаки! — выпалила она на одном дыхании, и ее плечи поднялись и опустились.

Я же была ошеломлена.

— Бешеная собака... — я повторила слова Хирабаяши-сан.

Бешеная собака, бешеная собака... Машима-кун, бешеная собака?

— ... Пха-ха-ха!

Прости, Хирабаяши-сан, но я не могла не рассмеяться. Потому что это было слишком смешно! Я не могла поверить, что эта история дошла до такого!

— Что, что...!?

— Прости! Я просто... Я знаю, откуда этот слух! Я никогда раньше не слышала о «Бешеной собаке Машиме», но...!

— Ну, тогда...

— ...Конечно, это же утка! Машима-кун не такой человек! Если бы он был таким ужасным, я бы никогда не влюбилась в него! Только не я!

— Утка...?

— Именно!

Когда я подтвердила это, плечи Хирабаяши-сан расслабились. Я догадывалась об источнике слухов, но потом стала свидетельницей удивительного разговора...! У меня чуть живот не свело...! Пока я смеялась, Хирабаяши-сан выглядела так, будто ее обхитрила лиса.

— Кажется, я неправильно поняла тебя, Таканэ-сан.

— Да? — переспросила я, пытаюсь сдержать смех.

— У меня сложилось впечатление, что Таканэ-сан более спокойная и совсем не интересуется романтикой...

— А? Неужели?

Я невольно лениво открыла рот. Хех, наверное, со стороны я кажусь хладнокровной, эхе-хе-хе-хе-хе, ты немного удивлена, Хирабаяши-сан?

— ... Ах да, и я тоже ошибалась насчет Машимы-куна. Это же утка..., не так ли? Мне стыдно, что я поверила в эту утку...

— О, не напоминай мне...! — Кэнго Машима из средней школы Мурахигаши. Это и правда очень смешно. Надо будет потом рассказать об этом Юке...!

— Но я рада, что мы прояснили недоразумение, потому что... довольно страшно, если бы нынешний президент дисциплинарного комитета был исключен из школы после того, как чуть не убил одноклассника...

— ...О, это точно.

— Что...

Лицо Хирабаяши-сан вдруг побледнело. Ее реакция настолько рассмешила меня, что я снова расхохоталась.

<http://tl.rulate.ru/book/82986/4204999>